

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 153 (386)

Четверг, 15 декабря 1955 года

Цена 40 коп.

Научно-популярные фильмы

назначенные для лиц определенной профессии?

Чтобы улучшить производство учебных и научно-популярных фильмов, необходимо решить и ряд других вопросов. Это прежде всего упорядочение тематического планирования, координация работы различных ведомств и организаций. Всем же также вопрос о специализации кинематографистов. Время делу, если, конечно, один и тот же режиссер делает фильмы об угольной промышленности, затем о луктуре, а потом на медицинскую тему.

Совещанию предстоит обсудить ряд важных вопросов, связанных с дальнейшим развитием научно-популярного кино.

Уже сейчас на киностудиях следут развернуть подготовку к этому совещанию, наметить пути улучшения работы, обсудить наболевшие творческие и производственные вопросы.

На четырех специализированных студиях научно-популярных фильмов, а также на студиях кинохроник и некоторых республиканских киностудиях художественных фильмов выпускаются ежегодно сотни картин, посвященных различным отраслям промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Только студиями научно-популярных фильмов в текущем году будет выпущено 222 картины при плане 193. Ряд фильмов, в том числе вышедшие за последние времена «Рассказы о зеленых кадрах», «Герман Малашев», «Перам в мире», «Сборный железнодорожный в ликвидации строительства», «Золотое руно» и другие заслужили высокую оценку зрителей.

Однако, несмотря на большие размахи производства и известное улучшение качества фильмов, общее состояние научно-популярного кино не может удовлетворить вопросы запросов народа.

Работники научно-популярной кинематографии еще недостаточно активно участвуют в выполнении задач, поставленных в исторических решениях индийского и кипрского Пленумов ЦК КПСС о дальнейшем развитии промышленности, техническом прогрессе и улучшении организации производства, о развитии всех отраслей сельского хозяйства. Фильмы, посвященные основным, ведущим отраслям промышленности и прежде всего тяжелой индустрии, выпускаются недостаточно. Очень узок, а порой и случаен круг тем, затрагивающих и кинопроизведениях.

Более того, многие из них не отличаются глубиной раскрытия темы, четкостью и яркостью изложения; научный уровень и художественные качества отдельных фильмов крайне низки.

Чему, например, может научить зрителя фильм «Шахтный подземный транспорт» (Свердловская студия), в котором показано, как доставляется уголь от лавы до железнодорожного состава, то есть то, что горняки видят повседневно в жизни. В фильме не объяснены причины действий механизмов, не обращено внимание на прогрессивные методы погрузки. Примитивно, поверхностно решена тема в картине «Район высоких урожаев швениц», сделанной Одесской студией художественных фильмов по заказу ВСХВ.

Нередко создатели научно-популярных картин в результате слабого знания или жизни обращаются ко всякого рода побочным темам, излагают материал «вобщем». Так, в картине «Механизмы и электрификация животноводческих форм» речь идет о механизмах не только ферм, но буквально всех отраслей животноводства. Не может быть больше времени, чем удастся в рамках одной картины. В связи с этим возникает вопрос: не лучше ли большинству так называемых закрытых картин делать не научно-популярными для широкой аудитории, как это имеет место сейчас, а учебными, инструктивными, пред-

ставляющими краткую и интересную информацию для повышения квалификации.

Советское научно-популярное кино должно всегда идти в ногу с жизнью, быть активным проводником научно-технических знаний, опыта новаторов, действенным помощником партии и народа в борьбе за дальнейший подъем народного хозяйства, а учебными, инструктивными, пред-

Совещание работников технических библиотек

ЛЕНИНГРАД. (Наш вопрос.) В Смольном состоялось совещание работников научно-технических библиотек Ленинграда, созданное городским комитетом КПСС. Выступивший с докладом заведующий отделом науки и культуры горкома КПСС т. Анизов отметил положительную деятельность технических библиотек заводов имени Сталина, «Электрика», «Сезамбара», Центрально-литоточного комбината имени С. М. Кирова и некоторых других. Докладчик отметил, что в городе есть библиотеки, не ставшие еще центрами научной пропаганды.

Заведующие библиотеками рассказали о совмещении о своей работе. Многие из них говорили о необходимости более внимательного отношения руководства заводов к деятельности библиотек, о необходимости поддерживать более тесную связь с библиотеками, расширять формы пропаганды конспектов литературы.

Обсуждению присоединились также представители Ленинградской городской конторы дирекции «Бюллетень». Начальник библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотетного института.

В заключение с речью выступил секретарь Ленинградского городского комитета КПСС т. Попов.

Опыт лучших — ВСЕМ ЗАВОДСКИМ КЛУБАМ

После изысканного Пленума ИК КПСС проявление клуба московского завода «Компрессор» энергично взлохнуло за распространением политических и научных знаний передовой практики. Многие инженерно-технические работники завода, которых должна быть решительная активизация. Следовало бы вместе с повсеместной практикой и широкое обсуждение продукции со временем на предприятиях, в колхозах, соколах и МТС.

Наконец, до сих пор не разрешен и такой важный вопрос, как прокат научно-популярных фильмов.

В самом деле, где можно посмотреть эти картины? Лишь в некоторых крупных городах имеются специальные кинотеатры, обычные же их показывают очень редко. Механизм кинопредприятий берет науко-популярные фильмы нехотя. Именующийся ботанический фонд фильмов используется, как правило, очень плохо. Даже учебные картины, заказанные ведомствами, доходят до зрителя, которому они предназначены, далеко не всегда. Работники студий спешечно задают вопрос: для кого же мы работаем?

Задача о продвижении научно-популярных, учебных и документальных фильмов — общее дело работников кино, соответствующих ведомств. Общество по распространению политических и научных знаний, научных инженерно-технических обществ, всех учреждений и организаций, связанных с пропагандой науки, техники, передового опыта. Этим фильмам должна быть открыта широкая дорога к зрителю!

На гоматическом вечере «Навстречу XX съезду КПСС» побывало много юных рабочих. Совместно с клубом завода «Красная Пресня» была проведена встреча литераторов. Организуются также вечера победителей в социалистическом соревновании. В обеденный перерыв лекторы будут вести короткие беседы в цехах.

ДОМ РАДИО

В Ереване завершился строительство четырехэтажного здания Дома радио. Автор проекта член-корреспондент Академии архитектуры ССР О. Маркарян.

Шесть больших залов будут размещены на первом этаже. На втором этаже расположены кинотеатр, с помощью которой можно будет не только услышать техническое качество радиопередач, но и рассмотреть их программу. В этом же здании предусмотрены помещения для клуба работников связи Еревана и для управления радиоцентра Министерства связи Армянской ССР.

В. ТЕРЗИАШЯН.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

При Иркутском областном управлении культуры закончились месячные курсы повышения квалификации следующих сельских клубов. На курсах были прочитаны лекции по драматическому, хореографическому и вокальному искусству, драматургическим и униформистским. Программа включала также семинары по вопросам повышения для клубов работников сферы культуры.

Слушатели курсов обменялись опытом работы.

АФГАНИСТАН СЕГОДНЯ

АФГАНИСТАН — южный сосед Советского Союза. С давних времен народы нашей страны поддерживали с афганским народом тесные экономические и культурные связи. Но в исторических отношениях наших стран есть особенно яркая страница. Под влиянием событий Октября афганский народ развернул борьбу против колониального гнета, и в 1919 году добился своей политической независимости и суверенитета. Молодая Советская Республика была первым государством, признавшим тогда государственную независимость Афганистана и установившим с ним нормальные дипломатические отношения. С той поры советско-афганские отношения развиваются и укрепляются к взаимной выгоде обеих стран.

У афганского народа — богатое культурное наследство. В памятниках письменной литературы и устной народной творчестве ярко отражены давние традиции освободительной борьбы. В Афганистане гордятся отношениями с XVII—XVIII веками творческими Баланди Азари и поэмы Хушкаджа-хана Катака, проникнутыми гордостью любви к родине. Одним из ярких показателей благотворного влияния освобождения от колониальной зависимости на самосознание афганцев является растущий в стране интерес к своему культурному прошлому.

Большую научную работу ведет «Историческое общество», члены которого за последние годы опубликовали ряд крупных исследований и важные документы. Вокруг истории регулярно происходит в журнале общества «Ариана». Систематизация знаний по истории Аф-

ганским антропологическим обществом» первой отечественной антропологии. Важнейшими источниками являются истории и культуры страны, сложившиеся в Кабулском историко-этнографическом музее. В нем собраны ценные памятники письменности, оружия, одежду, текстиль.

Афганские истории, предаваемые в своих трудах «теории о времени» антических народов, сочинениями античной историографии Запада, стремятся определить место своего народа во всемирном историческом процессе.

В параллельной связи с развитием экономики и культуры страны находят свое отражение в процессе формирования единого национального языка афганцев — пушту, разделяющего пока еще на восточное и западное наречия. Этому процессу активно содействуют филологи, вырабатывающие единные нормы афганского литературного языка. Исследованием пушту, фольклора и литературы были поставлены на научную основу со временем образования в 1937 году филологического факультета Афганской академии наук.

Непрерывно реализуется издательское дело. В стране имеется несколько полиграфических предприятий.

Кабульская широковещательная радиостанция регулярно ведет передачи последних известий, музыки, лекций для женщин, детей, ученников и других программ. В 12 крупных городах работают трансляционные радиостанции.

Советские люди всегда готовы поделиться с афганским народом своими до-

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев завершили свою поездку по Республике Индия. Они прошли по воздуху, на автомашине, по железной дороге большой путь — около 10 тысяч километров, посетили девять штатов, расположенных на севере и юге, на западе и востоке Индии.

Советские руководители познакомились с мирным созидательным трудом различных народов этой многонациональной страны, и видели в ней горячую и радостную, от всего сердца, от чистой души, с неподдельнойискренностью приветствовали и принимали советских гостей, представителей братского дружественного народа.

Наша индийская друзья подсчитали, что свыше 20 миллионов человек приняли участие во встречах товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева и министров, на которых выступали советские руководители. Обращаясь со словами привета к товарищу Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву, представители индийской народной власти сказали: «Мы неизменно подчеркивали и подтверждаем, что наше правительство высоко ценит значение и плодотворность сотрудничества двух великих государств в благородном деле предотвращения войны, установления прочного и длительного мира между всеми народами».

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Последа советских руководителей явилась, как пишут в Индии, «триумфальным шествием великой дружбы Индии и Советского Союза».

Вчера в газетах опубликованы Совместное заявление Председателя Совета Министров ССР Н. А. Булганина, Члена Президиума Верховного Совета ССР Н. С. Хрущева и Премьер-Министра Индии Джавахарлала Неру, а также Совместное Советско-Индийское заявление — «К экономическим отношениям между Индией и СССР».

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Последа советских руководителей явилась, как пишут в Индии, «триумфальным шествием великой дружбы Индии и Советского Союза».

Вчера в газетах опубликованы Совместное заявление Председателя Совета Министров ССР Н. А. Булганина, Члена Президиума Верховного Совета ССР Н. С. Хрущева и Премьер-Министра Индии Джавахарлала Неру, а также Совместное Советско-Индийское заявление — «К экономическим отношениям между Индией и СССР».

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреплению дружественных отношений со своим великим соседом — Советским Союзом.

Исторические, забываемые дни — так говорят сейчас в Индии о визите товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Великий индийский народ обрад и здохновлен многочисленными искренними приветами со стороны Советского Союза дружелюбия и готовности оказать поддержку усилиям Индии как в области экономического и культурного развития страны, так и в ее миролюбивой политике. Миллионы индийцев разделяют дальнейшему укреп

Актер пришел в
холл зала МХАТ, и
К. С. Станиславский
мне, имея за плечами
почти двадцатилетний стаж работы на сце-
не. Здесь после удачного дебюта в эпизодической роли ему поручили сыграть роль
Кассиуса Ванечки в «Растягушки». Актеру
казалось, что и дальше все пойдет легко и
просто. Но произошло непредвиденное.
Прослушав одну из сцен, Константина Сер-
геевича, любезно ульбнувшись, спросил:

— Расскажите, что у вас в кассе?

— Не понимаю...

— Вы же кассир, что у вас в кассе?

— Деньги...

— Ну да, деньги. Ну, а еще что? Вы
подробней. Сколько их? Какие они? Как
сложены? Где лежат? Ну, вообще расска-
жите побогче обо всем своем хозяйстве...

Актер молчал.

— Вот видите, вы же знаете самого на-
сущного о вашем герое — о его поведени-
и. Чем он живет, в чем его забоят... Вы
не создали корыни, по которым должно
идти питание вашей роли... Вы не заботы-
етесь о фразе, интонации, они сами сло-
жатся, заботитесь о своем поведении...

Думается, что в этом эпизоде, о котором рассказывал в своей книге «К. С. Станиславский на репетиции», народный артист СССР В. Топорков, отражена, в фокусе, самая суть системы Станиславского. Так — любовно, бережно, требовательно — воспитывал Станиславский актера, будь в нем искателя жизненных подобностей, ведь его путем сценической правды.

И вот невольно задумываешься: а как же мы в кино, в последнейной своей практике используем заветы Станиславского? Как помогают исполнителям в создании образа, который влюблен бы миллионы зрителей не только падфосом великих идей, но и точайшими психологическими инансами человеческой жизни?

Мне хотелось бы в этой связи поделить-
ся некоторыми мыслями, возникшими в по-
взглядте моего скромного опыта режиссерской работы.

Как часто спло, много и привильно рас-
сказывают о системе Станиславского и ее при-
менении в кино, мы на практике действу-
ем вопреки ее основным требованиям. По-
говаривают со многими актерами, снимавшимися
в кино. Они совершенно справедливо выразят чувство крайней театральной неудо-
влетворенности. Киноактеру подчас приходится либо абстрактно представить себе играемый образ, ограничиваясь лишь поверхностью чтением сценария, либо про-
сто отдавать себя в распоряжение режиссе-
ра. Утратившийся же задача писателя —

создавать для него действия. Кроche того, актеру часто приходится сегодня играть конец роли, вспять — начало, после-
вательно — середину. Где уж тут думать о
создании корней, питающих роль...

Подобное нарушение самой природы творчества актера неизбежно истигает за се-
бя утратой глубины и пряди образа, син-
теза качества фильма.

Репетиция, эта театральная лаборатория актерского мастерства, где трусливыми путями поисков приходит художник в полному смыслии с волюнтаристским им человеческим характером, находит лучший путь выявления актерского замысла, — вот главное условие создания полноценного производственного единства искусства. Это общизвестная истинка. Но она становится истиной вновь, когда актеры сокращают диалоги, по-
реквизиты, внимание, искать выразительные детали. И все же некоторые эпизо-
дии фильма остались театральными.

Было бы, на мой взгляд, ошибочно пы-
таться создавать на репетиции точную об-
становку будущих кадров, до деталей ми-
зантропизировать движение актеров. Репети-
ция — поиск, бесконечный процесс ис-
следования смысла и его сознания

суммы движений, интонаций и т. д.

Творческий процесс продолжается и пе-
ред кинокамерой. Съемка — не только фиксация уже найденного, завершенного.

Это взрыв творческой фантазии актера, подогревенный всей предшествующей ре-
петиционной работой, высшая точка про-
явления его мыслей в акции. Так рож-
дается свежесть исполнения, его перво-
чество, несущее высокую эстетическую радость.

Артист С. Бондарчук, исполнивший в «Попрыгунье» роль доктора Лыкова, не иг-
рал в съемках. И это не из-за

того, что не заслыхала в своей театральной форме, на протяжении

одиннадцати лет, не заслышала в своем

внешнем виде, не заслышала в своем

СПЕКТАКЛЬ-ПЕСНЯ

Мы на спектакле
Государственного Ху-
дожественного театра
Латвийской ССР
имени Яна Райниса. Завершилась поста-
новка пьесы Райниса «Огонь и ночь» этот
театр первым в республике был удостоен
Сталинской премии. Гастрольную декаду в
Москве коллектив открыл беспримерным
поэтическим произведением своего любимого
автора — пьесой «Вей, ветерок!».

Болгарский латышский поэт-революционер Ян Райнис всю жизнь посвятил активной борьбе за честь своего народа. Неутомимый политический и общественный деятель, он никого не дождал до освобождения своей родины; заложил народного поэта Латвии ему присуждено в 1940 году уже посмертно. Революционно-романтический путь Художественного театра, у колыбели которого в годы его возникновения стоял Райнис.

В драматических произведениях Райниса сильны языки народного поэтического творчества, особенно ощущаются в пьесе-спектакле «Вей, ветерок!», самая тема которой взята из старинной народной песни.

Эта пьеса-спектакль проникнута горячей любовью автора к своему народу. В центральном образе спиритка Барбы, погибшей, но не покорившей насилие, воплощены лучшие черты национального характера. В образах пьесы латышский народ узнает себя, свою вековую страдальческую правду, в победу. Эта пропаганда народу, выражение его сокровенных душ и чаяний и создает ту человеческую и народную спиритическую природу, которая всегда являлась залогом его успеха.

К числу главных художественных достоинств пьесы «Вей, ветерок!» необходимо отнести огромную концентрированность действия, что создает стремительное нарастание трагической развязки. Однако, несмотря на гибель героя, пьеса проникнута светлым, жизнерадостным настроением и заканчивается символическим призывом к свободной, счастливой жизни: «В море, в светлые морские дали!».

Предметные по колориту картины прошлого латышского народа, его обычай, стирические образы, как, например, подиумы имора, сцены свадебства, по контрасту еще больше оттеняют основную «партическую» тему произведения.

Латышский Художественный театр, возникший в 1953 году «Вей, ветерок!» (постановка народного артиста ССР Эдуарда Смычко, режиссер — народная артистка ЛССР Филиппа Ертной), создал спектакль, в котором лицо театра наименее наиболее выдающееся. Созданную высокую позицию, присущую пьесе-спектаклю, театр вместе с тем глубоко реалистично раскрывает типичные для своего времени характеры действующих лиц. Пoэтическость темы, жизненность образов, воплощенные талантливыми актерами, — все это делает спектакль особенно дорогим зрителю. «Вей, ветерок!» слушается, как проникновенная, задушевная песня, и вызывает трепетное волнение зрителяного зала.

Оно передается актерам, заражает их и усиливает творческий подъем, столь же важный для каждого театрального представления. Объединяющая всем коллектив исполнителей единица сверхзадача — раскрытие и показ неизмеримого внутреннего богатства души своего народа — определяет и выражается в действиях каждого актера, что и создает стойкий творческий ансамбль. Подчинение всех исполнителей единой сверхзадаче — раскрытие и показ неизмеримого внутреннего богатства души своего народа — определяет и выражается в действиях каждого актера, что и создает стойкий творческий ансамбль. Подчинение всех исполнителей единой цели, единой идеи, по утверждению Станиславского, всегда является первым путем к высокому искусству.

Мастерство латышских драматических

В. ТОПОРКОВ,
народный артист ССР

актеров всегда опиралась на реалистическую школу сценического искусства, и это рождало из них лучших представителей русского театра. После преодоления остатков формализмического уклада, кратковременной болезни, которую в период ультиматового режима пережил и Латышский Художественный театр, он вновь возвращается к истокам свойственного ему реалистического искусства.

Работая в 1950 году в качестве консультанта по постановке «Мертвых душ», я имел непосредственную возможность убедиться в том, что реализм является основным, выраженным свойством латышских актеров. Не отрываясь от своей реалистической почвы и именно в силу этой связи с ней, их искусство способно подниматься до высокой драматичности, чем и характеризуется общая атмосфера спектакля «Вей, ветерок!», которая исполнителям вносится подлинно реальную и вместе с тем высокую оценку произведения.

В спектакле актеры участвуют в различных ролях народного поэтического творчества, особенно ощущаются в пьесе-спектакле «Вей, ветерок!», самая тема которой взята из старинной народной песни.

В спектакле проникнута горячей любовью автора к своему народу. В центральном образе спиритка Барбы, погибшей, но не покорившей насилие, воплощены лучшие черты национального характера. В образах пьесы латышский народ узнает себя, свою вековую страдальческую правду, в победу. Эта пропаганда народу, выражение его сокровенных душ и чаяний и создает ту человеческую и народную спиритическую природу, которая всегда являлась залогом его успеха.

В исполнении Роги особенно характерно является бытовая подлинность латышской девушки-крестьянки с ее непосредственностью и чистыми чувствами. Сердечная, застенчивая, угловатая батрачка-хулиганка первого акта под влиянием обретшего на нее событий превращается в юную пылкую девушку в гордую прекрасную газулину. Движение актрисы от одного полюса роли к противоположному непрерывно и стремительно, что согласуется с авторским замыслом пьесы-посмешища, как бы исчезающей в непрерывном переходе. Так же непрерывно, стремительно вспыхивают и раскаиваются характер Барбы, и в этом, мне кажется, главное заслуга актрисы.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

С двух сестер несет более определенно обрисована певеская, «земная» Анна (В. Ласман); драматическая роль Зои исполнена заслуженной артисткой ЛССР М. Клетинце несколько распылывается по рисунку. Встая на путь «изгнания чувств», демонстрации своих страяний, артистка часто уходит от основного действия в роли — от борьбы за выигрыш женщины.

На одном из островов Тихого океана — гласит анекдот, который я слышал недавно в Америке, — южные племена людоедов съели старейшин и держат речь.

— Наша ближайшая задача ясна. Мы хотим включиться в культурный обмен. Советский Союз, конечно, пришлет к нам деятелей своей культуры. Тогда и западные державы, хочешь не хочешь, придется прислать к нам своих представителей. Тут-то мы включимся и всех их съедим.

Анекдот этот рассказал нам в Голливуде известный сценарист. Он показал скандал номер науко-хорского журнала, посвященного на тему этого анекдота карикатуре. Наша американская друзья покатывались при этом со смеху. Я тоже смеялся. Но смысла, что подумал: этот анекдот имеет свой смысл.

Культурный обмен, обмен взаимами стал сегодня требованием дня. После долгих лет «холодной войны» стремление народов к взаимному общению проявляется особой силой. Оно получает отражение в сердечном приеме, который простые люди на Западе оказывают советским деятелям и мастерам советской культуры. Это не правится тем, кто смотрит с недовольством на происходящую международную разницу. Не в силах воспринять разывающиеся международные связи, они стараются отразить атмосферу теплоты и дружбы, которая окружает нас на Западе каждого посланца советской культуры. Если они не могут его счесть, подобно доктору из анекдота, то они пытаются по крайней мере испортить ему настроение. С этим столкнулась наша делегация журналистов, посетившая Соединенные Штаты; и еще большей степени это испытала на себе делегация советских специалистов по жилищному строительству.

Но время берет свое. Простые люди обергают и изгащают ростки культурного обмена. Они настойчиво добиваются, чтобы он развивался.

Вспоминается вечер в Сент-Лејк-Сити, столице мормонов. На малодушной в этот час улице случился прахожий приезд нам, шедшей гурьбой советским журналистам, вместо приветствия — Приветите нам! Уланово!

— И Образцова с его кудрами, — добавил хохот соседней лачинки, вышедшей на порог подышать вечерней прохладой.

Мне хочется поделиться некоторыми мыслями о культурном обмене. Они возникли у меня во время недавних встреч с писателями в Англии и в Америке.

БЕРТРАН РАССЕЛ

Лорда Бертрана Рассела знают у нас главным образом как представителя одной из школ идеалистической философии Запада; менее известно, что Бертран Рассел — выдающийся математик, автор научного труда «Принципы математики», а также ряда беллетристических произведений. Его биография, как и слова сказать, и его философия, пока противоречий. Принадлежа к верхушке английской аристократии, он бросил вызов своему сословию, своему классу, выступив в годы первой мировой войны в качестве беспощадного пацифиста; он неоднократно призывался тогда к ответственности и даже присоединился к беспощадному движению. Он же, Джеймс Олдридж говорил, что, по его мнению, нам следует шире перенести и печатать наиболее выдающихся писателей Запада, в том числе и тех, которые не принадлежат к прогрессивному лагерю.

— В произведениях большого писателя, — говорит он, — непременно отражается правда жизни, иногда даже вопреки его взглядам. Всемирные вещи Гомера Грина, одного из крупнейших писателей современной Англии. Он убедительный католик, но сына таланта часто берет у него верх над авторской гендеренцией.

ШОН О'КЕЙСИ

Курортный городок Торки на юго-западе Англии рекламируется как самое солнечное место на Британских островах. Но в тот день, когда я приехал в Торки к Шону О'Кейси, для несчастной, пудреной девушки было возвращено матерью. Рукопись была возвращена издательством к курьезной мотивированной: она, видите ли, дает «спинном хородную картину» советского балета.

Радуясь успеху у нас «Старика и моря», Джеймс Олдридж говорил, что, по его мнению, нам следует шире перенести и печатать наиболее выдающихся писателей Запада, в том числе и тех, которые не принадлежат к прогрессивному лагерю.

— В произведениях большого писателя, — говорит он, — непременно отражается правда жизни, иногда даже вопреки его взглядам. Всемирные вещи Гомера Грина, одного из крупнейших писателей современной Англии. Он убедительный католик, но сына таланта часто берет у него верх над авторской гендеренцией.

Бертран Рассел отдал дань «холодной войне», выступил с пражскими речами против нашей страны. В последнее время его взгляды изменились. Ворба против атомного и термоядерного оружия стала для него сейчас целью жизни и привела его на новую политическую позицию.

Будучи в Лондоне, я позвонил Берту Расселу по телефону. Он сказал, что на утро уезжает в Шотландию на отдых, но любезно пригласил зайти к нему домой в тот же вечер.

В поездке по дороге в Ричмонд — один из пригородов Лондона, где живет Бертран Рассел, — с некоторым беспокойством думал о том, удастся ли найти с ним общий язык. Но все оказалось просто.

Бертран Рассел сам открыл мне двери. Пока он вел меня по узкой лестнице на второй этаж в свой большой рабочий кабинет, пока мы устраивались в глубоких креслах возле каминного столика, я приглядывалась к нему с любопытством.

Бертран Рассел худощав и очень молодежен. У него завидное здоровье, он много работает, много путешествует. У него сухая, подвижная фигура, быстрые, стремительные движения и очень английская манера разговора, почти королевская его радиослушателям. Меньше всего он старается избегать в разговоре острых углов.

— Англия — небольшая страна, — говорит он, — и мы, конечно, сами можем себе представить, что здесь могут вытворять атомные и водородные бомбы. А мне еще всего 83 года, и я хочу жить. И, глядя мне прямо в глаза, он спросил:

— Вы, конечно, помните, что мои выступления прошлых лет нелишны называть дружественными по отношению к вашей стране. Что вы на это скажете?

— У нас, — ответил я, — есть пословица: кто старое помнит, тому глаза глядят.

— Отлично, — сказал Бертран Рассел и поклон за бытную вину и двумя стаканами.

Затем последовал солидный разговор. Выяснилось, что, хотя мы стоим на разных яйцах позициях, нам сегодня нетрудно договориться по вопросам, касающимся войны, мира, борьбы за запрещение атомного и термоядерного оружия.

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ

Автор «Дипломата» необычайно похож на своего героя — Макс-Грегора. И это не случайно. Однажды Джеймс Олдридж признался мне, что наделил Макс-Грегора некоторыми своими чертами. Как и у Макс-Грегора, у него спокойный взгляд, прямой и тонкий нос, редкие волосы. Как и Макс-Грегор, он весь разинут и своему туалету, и я не раз видел его на улице в короткой рыбачьей куртке, реально отличающей его от респектабельной публики Западного Лондона. Как и у Макс-Грегора, у него головки человека стеснительного, замкнутого, привыкшего держать свои мысли при себе. Но в кругу семьи и друзей он раскрывается по-иному, становясь радушным, веселым, а подчас спор-

ПЯТЬ ВСТРЕЧ

ным. В семинарском кругу Олдриджей я провел лучшие часы моего последнего пребывания в Лондоне. У Джеймса Олдриджа очаровательная жена — египтянка Дина, двое прелестных мальчиков, из которых он души не чает.

Олдридж не был горен говорить, что английские писатели легкого напряжения не избывались в своей стране издачами и тиражами. В начале века в Англии их книги проникали в гущу рабочего населения; находились эзотеристы-литераторы, которые в свободное время садились со сканкой книж на землю и обсуждали даже самые скромные рабочие поселки. Сейчас по словам Олдриджа, в рабочих кварталах книга в значительной степени вытеснена кино, радио, телевидением. К тому же в последние годы подавляющее большинство английских издательств попало под контроль банков и это сказалось на характере их деятельности.

Писатель легкого направления стал очень трудно пробиваться в печать. Вот почему Олдридж был поражен и обрадован, когда узнал, какими тиражами издавались его книги.

Он сказал ему, что советский человек горячо сочувствует всему национально-освободительному движению и его участникам; между тем в письмах О'Кейси простирались люди Ирландии, многие из которых показаны в борьбе за независимость своей родины, нарисованы, на мой взгляд, натуралистически; зачастую его положительные герои — несимволические люди. Может ли советский театр позираться с таким противоречием? Все это я, как мог, высказал Шону О'Кейси, говоря, разумеется, что это мое личное мнение.

О'Кейси воспринял:

— Я вовсе не нахожу своих героев отталкивающими. Они продают свою собственную историю в моей стране.

Мне они приветны, какими они есть. Изменяются социальные условия — они становятся симпатичнее. А пока что они не могут быть такими хорошими, как мы хотим.

Вы не должны предъявлять к моим героям тех требований, какие мы предъявляем к положительным персонажам советской литературы — литературы другого общества.

ЛИОН ФЕЙХТАНГЕР

Он живет на чужой земле, живет удивленно. Власть имущие его мало знают, во всяком случае, как писателя. Когда мы, советские журналисты, путешествуя по Соединенным Штатам, привезли таможенникам лицо о Лионе Фейхтангере, мы услышали ответ:

«Я этого парня не читал, но у нас на него есть дочь». А мы «эту парню» читали и не без волнения и нему ехали.

Местечко Пасифик Палмсайд расположено недалеко от Лос-Анджелеса, на южном берегу Тихого океана. На террасы виллы, где живет Фейхтангер, сквозь зелень видна океанская синь. На океан выходят окна рабочего кабинета. Рядом с виллой расположено все более широкое распространение на Западе: плавание под водой с помощью маски и респиратора и подводная «хоккей» на рифах. Он выступил только что книжечку «Подводной охоты» — для неспытанных англичан, которую иллюстрировали собственными рисунками. Как я проверил, это одно официальное лицо о Лионе Фейхтангере, мы услышали ответ:

«Я этого парня не читал, но у нас на него есть дочь». А мы «эту парню» читали и не без волнения и нему ехали.

Лион Фейхтангер работает как одержимый. Порой он делает заметки даже в постели.

— Мне уже 71 год, и мне приходится береть время, — говорит он со свойственной ему честностью.

Мы приехали в Пасифик Палмсайд ветером. Солнце уже садилось, и наши фотографы спешно воспользовались его последними лучами, чтобы сфотографировать Фейхтангера. «Еще раз? — то и дело повторяли они скромно-ласковые фразы.

Лион Фейхтангер работает как одержимый. Порой он делает заметки даже в постели.

— Мне уже 71 год, и мне приходится береть время, — говорит он со свойственной ему честностью.

Мы приехали, когда узнали, что этот роман переведен Е. Голицыным и малоизвестным генералом Вашингтона в войне американского народа за независимость; солдаты иностранных brigad изучали его последними лучами, чтобы сфотографировать Фейхтангера. «Еще раз? — то и дело повторяли они скромно-ласковые фразы.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое редких, уникальных книг. В доме книги повсюду: все стены заставлены ее полками и полками. Мы видим старинное издание Софокла, первое издание английского перевода Платона, одно из первых изданий Шекспира, первые издания Гете, Шиллера и много других редкостей. Тут же стоит сочинение Линнена.

Это третья библиотека, которую собрал за свою жизнь писатель. Две были у него до 1945 года: в Москве и в Париже.

Лион Фейхтангер мало изменился с того времени, как он был в Москве еще перед войной. Вместе с женой он усиленно продолжал заниматься спортом — гимнастикой, плаванием.

Помимо работы, у Фейхтангера есть еще одна страсть — библиотека. У него дома 25 тысяч томов, в том числе многое ред